

— Мама теперь спокойна, — уголки губ старушки, изрезанные глубокими морщинами, дрогнули в вымученной улыбке. Она медленно закрыла глаза. Глядя на изможденную мать, Ли Гуань Сяо не решилась больше её беспокоить. Она поднялась, поправила одеяло и вышла из комнаты. В коридоре, вытирая слёзы, она обернулась к старшему брату и холодно спросила:

— Когда эти люди приходили, они принесли долговую расписку? На какую сумму?

— Держи, — Ли Гуаньхань действительно достал из кармана помятый листок.

— Два миллиона?! Как деревенский игроман мог задолжать столько денег! — в ярости Гуань Сяо разорвала расписку в клочья и швырнула на пол. У неё не было таких денег, она никогда не смогла бы их отдать. Это всё равно что толкать её в петлю! Опустошенная, она бессильно опустилась на пол. Никогда прежде она не чувствовала себя настолько отчаявшейся. Все тяготы жизни в чужом городе не смогли сломить её, но этот клочок бумаги разрушил все её защиты. Те люди, не получив денег, не оставят в покое ни её, ни её близких. Что делать? Выхода не было. Она беззвучно плакала, в голове стоял туман, но в мыслях настойчиво всплывал один образ. Ей так хотелось прижаться к этому человеку и выплакать всю свою боль.

— Я могу помочь тебе погасить эти два миллиона, — раздался спокойный голос Хэ Юньфэна, стоявшего рядом.

Гуань Сяо удивленно подняла голову. На её лице читалось полное недоверие. То, что она сказала матери, было лишь словами утешения, она и не надеялась, что Хэ Юньфэн действительно станет платить. Такая огромная сумма... Чего же на самом деле хочет этот мужчина? Неужели это и есть так называемая любовь?

— Ты шутишь? — от его непринужденного тона Гуань Сяо стало не по себе. Ей казалось, что сейчас он наконец покажет свое истинное лицо.

Хэ Юньфэн долго и пристально смотрел на неё. В его голосе больше не было прежней учтивости, лишь холод:

— По-твоему, я похож на того, кто шутит?

Гуань Сяо почувствовала исходящий от него зловещий холод. Она невольно отступила на шаг, нахмурившись и подозрительно глядя на него:

— Что ты задумал?

— Гуань Сяо, я просто хочу помочь тебе расплатиться, — его полуулыбка заставила её вздрогнуть.

— Мне не нужны твои деньги! — резко отрезала она.

— Не будь наивной, выбора у тебя нет. Я могу не только погасить долг, но и оплатить лечение твоей матери. У тебя нет ни гроша, как ты собираешься спасти её жизнь? — Хэ Юньфэн сделал шаг вперед, повышая ставки. Он был уверен, что она сдастся. Гуань Сяо, всегда отличавшаяся крутым нравом, сейчас могла лишь беспомощно сверкать глазами, слова застряли в горле. Видя, что она не сопротивляется, он понял, что она приняла условия. — Жизнь дается один раз, — подчеркнул он, с любопытством наблюдая за её реакцией. В глазах Гуань Сяо, пронизанных красными капиллярами, вспыхнул острый, как у загнанного зверя, блеск. Даже самый опасный зверь, запертый в клетке, в конце концов начинает молить о пощаде.

— Считай, что я их у тебя заняла. Я верну, — твердо произнесла она, пытаясь сохранить остатки гордости, но голос её предательски дрожал.

— Гуань Сяо, твоя наивность просто пугает. Как ты собираешься вернуть два миллиона? Ты, наверное, и за всю жизнь столько не заработаешь. Не забывай, в каком положении твоя семья, — Хэ Юньфэн даже почувствовал некое подобие жалости к этой женщине. Как она выносила всё это почти тридцать лет? Если описать её отца двумя словами, то это отброс общества, но такие люди, как назло, никак не сдохнут.

— Хэ Юньфэн! Говори прямо, что ты задумал? — Гуань Сяо всё больше опасалась этого человека, которого не могла разгадать. Но имело ли это смысл? Ей казалось, что с момента их встречи её жизнь перестала ей принадлежать.

— Здесь не место для таких разговоров. Сейчас ты должна решить: принимаешь или нет. Если нет, я ухожу, — Хэ Юньфэн намеренно сделал голос безразличным. Соблазнить деревенскую простушку для него ничего не стоило.

Гуань Сяо опустила голову, сжимая кулаки. Глядя через стекло на лежащую в комнате мать, она едва не прокусила губу до крови. Наконец, её пальцы разжались.

— Я согласна, — голос был настолько тихим, что она сама едва его услышала, но Хэ Юньфэн всё понял. Он довольно улыбнулся, подошел и взял её за руку. Гуань Сяо попыталась вырваться, но он сжал её ладонь еще крепче и прошептал ей на ухо: — При матери постарайся вести себя естественно.

Опустив голову, она позволила ему увлечь себя в дом. Хэ Юньфэн подошел к кровати, посмотрел на находящуюся без сознания старушку и громко произнес:

— Мама, мы с Гуань Сяо сейчас же отвезем вас на лечение.

Он достал телефон и набрал номер:

— Алло, Сяо Чжао? Забронируй VIP-палату в Народной больнице города Н. — Закончив распоряжения, он перевел взгляд на Гуань Сяо: — Я пойду найму машину, сегодня же отправим маму в город.

Не обращая внимания на бледную, словно марионетка, Гуань Сяо, он вежливо улыбнулся её брату и невестке, достал из портфеля пачку денег и положил на стол:

— Это вам в качестве компенсации.

Гуань Сяо с ужасом смотрела на брата. Ли Гуаньхань переводил взгляд с денег на лицо сестры, не зная, что делать, но его жена, видя нерешительность мужа, пришла в ярость. Она схватила толстую пачку денег и расплылась в улыбке:

— Ой, зятёк, какой же вы щедрый! Не сердитесь на нас за то, что было раньше.

— Ты! — Гуань Сяо изо всех сил попыталась вырвать руку, но не смогла. Хэ Юньфэн с улыбкой потащил её прочь. Когда они вышли, невестка недовольно проворчала:

— Ишь ты, сестра твоя какая жадная, неужели так сложно было сразу денег дать?

— Отпусти меня! — поняв, что вырваться не удастся, Гуань Сяо впиалась зубами в тыльную

сторону ладони Хэ Юньфэна. От резкой боли он отпустил её, но тут же с размаху ударил по лицу. В ушах у Гуань Сяо зазвенело, щеку обожгло нестерпимой болью. Она потрясенно прижала ладони к лицу, дрожа всем телом: — Хэ Юньфэн, ты не человек! Ты псих!

— Ли Гуань Сяо, советую тебе вести себя тише. Я пока не хочу с тобой разбираться, — бросил он и сердито зашагал в сторону деревни, чтобы нанять машину.

Гуань Сяо осталась стоять у ворот. Она прижимала руку к распухшей щеке, в уголках глаз выступили слёзы, а во рту ощущался привкус крови. Она достала телефон, но замерла, не зная, что делать. Спустя долгое время она убрала его обратно в карман. Приехала машина, пришел Хэ Юньфэн, и Гуань Сяо, словно мертвая, безвольно позволила усадить себя в салон.

Цзинь Юй размяла затекшую шею и потянулась. Завтрашний банкет был полностью распланирован. Поначалу Го Минсян скептически отнесся к идее Цзинь Юй провести прием для всех партнеров еще до официального открытия, но она быстро развеяла его сомнения, и подготовка шла своим чередом.

Она стояла на балконе отеля, прислонившись к стеклу, и закурила, но дым не вдыхала. Последние дни измотали её до предела, и лишь теперь, когда напряжение немного спало, она осознала, насколько близка к пределу своих сил. Однако она четко понимала свою цель, и все трудности казались несущественными. Даже если она не сможет быть рядом с той женщиной, одного взгляда на неё было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливой. Поэтому она изменила свои планы: вместо того чтобы добиваться перевода, она сосредоточилась на том, чтобы добиться перевода Ван Фэнъюя.

В эти дни одиночества Цзинь Юй работала до изнеможения, даже по выходным, лишь бы забыть о своей тоске. Но стоило ей расслабиться, как мысли снова возвращались к ней. Как она там? Приходил ли снова отец? Не попала ли в новую беду? Вспомнив тот ночной кошмар, она не выдержала и набрала номер Гуань Сяо, придумав подходящий предлог на случай, если та спросит.

Гудки шли долго, и Цзинь Юй уже хотела разочарованно сбросить вызов, как вдруг услышала голос:

— Что-то случилось?

— Завтра я возвращаюсь, но случайно потеряла ключи. Хотела узнать, во сколько ты будешь дома? — Цзинь Юй произнесла свою «идеальную» ложь, не зная, что собеседница на том конце провода давно её раскусила. Разве такой внимательный человек, как Цзинь Юй, мог потерять ключи? Гуань Сяо подумала об этом, но вслух ответила лишь:

— Буду в полседьмого вечера.

Голос её был совершенно безразличным. В тот момент Гуань Сяо сидела в больничном коридоре, с тревогой ожидая выхода врачей из операционной. Когда зазвонил телефон, она увидела имя на экране, и её слёзы, которые она так долго сдерживала, хлынули потоком. Она прижимала руку к груди, пытаясь успокоиться, и не сводила глаз с экрана, боясь, что Цзинь Юй сбросит вызов. Лишь когда она смогла взять себя в руки, она ответила.

— Хорошо, — Цзинь Юй почувствовала, что Гуань Сяо не настроена на долгий разговор, и первой попрощалась. Держа в руках телефон, она почувствовала облегчение: по крайней мере, та ответила.

Цзинь Юй зевнула. Сонливость навалилась внезапно. Завтра ей предстояло сыграть важную роль в большом представлении.

Рано утром Цзинь Юй уже была на месте проведения банкета, контролируя работу персонала. В самом конце, когда расставляли приборы, она подошла к первому столу. Обойдя его по кругу, она остановилась возле главного места и, когда никто не видел, убрала один комплект посуды. Посмотрев на часы — до начала оставалось полчаса — она с невозмутимым видом покинула зал. За этим столом должны были сидеть двое заклятых врагов в бизнесе города S. Цзинь Юй знала, что они обязательно устроят скандал. Тот молодой наследник был вспыльчив, а второй — мелочен и зол. Ей лишь оставалось надеяться, что её обвинят в плохой организации, и тогда у неё появится повод предложить Го Минсяню позвать Ван Фэньюя на помощь.

Всё было готово. Цзинь Юй вместе с Го Минсянем встречала гостей. Шикарные автомобили останавливались у входа, из них выходили элегантные люди. Цзинь Юй наблюдала за ними из тени, и лишь когда увидела того самого наследника, на её губах появилась едва заметная улыбка.

Банкет открылся речью представителя Тяньхэ. Цзинь Юй сидела за другим столом, но не спускала глаз с первого. Она заметила, как напрягся молодой наследник, заметив отсутствие прибора. Враги обменивались ядовитыми взглядами. Вдруг раздался звон разбитого бокала, и атмосфера в зале мгновенно накалилась.

— Мы все знаем о ваших низких методах! Если бы не ваши махинации, тот тендер достался бы нам! — заорал наследник, указывая пальцем в лицо оппоненту.

— Парень, ты следи за языком! Твой отец не посмел бы так со мной разговаривать! — мужчина с презрением взглянул на него.

— Плевать! Это ты здесь несешь чепуху! — наследник, казалось, был готов броситься в драку. Цзинь Юй поняла, что пора, зашла в дамскую комнату и набрала полицию: — Алло, полиция? Сообщаю, что здесь назревает драка, прошу приехать как можно скорее.

Назвав адрес, она вышла обратно, чтобы досмотреть представление.

Резкий звук каталки пробудил Гуань Сяо от забытья. Медсестра, снимая маску, ласково сказала:

— Операция прошла успешно. Не волнуйтесь, через десять дней её можно будет забрать домой. Главное — не давайте старушке волноваться.

Гуань Сяо выдохнула, кивнула и проводила взглядом мать, которую везли в VIP-палату. Одиночество в больнице позволило ей не скрывать своей слабости. Слушая мерное дыхание аппарата, она сидела, опустив голову, и почти не чувствовала боли в разбитой щеке. Но сердце её раскалывалось на части.

— Эх... — вздохнула она. Неизвестно, был ли это вздох или что-то другое, но мать на кровати пошевелилась. Гуань Сяо вздрогнула и увидела полуоткрытые глаза матери.

— Молодая... еще... вздыхать... вредно... — через кислородную маску с трудом произнесла старушка. Гуань Сяо внимательно слушала; с детства она привыкла во всем слушаться мать.

— Поняла, — Гуань Сяо выдавила улыбку. Несмотря на усталость, она была счастлива: мать не покинула её. — Мам, может, переедешь ко мне в город?

— Гуань Сяо... мама стара... тебе нужно... жить с тем, кого любишь... тогда я буду спокойна.

— ...Хорошо, — Гуань Сяо не стала спорить. Она знала, что мать не приживется в городе. — Мам, я завтра... — она запнулась, словно проглотив что-то противное, — Хэ Юньфэн вернется сегодня вечером, возьмет отгул и придет ухаживать за тобой. Я позвонила брату, он скоро придет.

— Гуань Сяо, не... держи зла... на брата... — мать потянула её за руку. Она знала, что та злится на него.

— Мам, не думай об этом. Отдыхай, — Гуань Сяо дождалась, пока мать уснет, и вышла. Сказать, что она не злится, было бы ложью. Кто бы мог подумать, что её честный брат окажется таким падким на деньги?

— Сестренка... — раздался знакомый голос. Гуань Сяо не обернулась. Ли Гуаньхань, видя, что сестра не реагирует, подошел ближе и сунул ей в руку красный пластиковый пакет. Увидев внутри купюры, Гуань Сяо подняла голову. В его чертах, в морщинах и щетине читалась вся простота деревенского жителя. — Брат был неправ, прости меня, бес попутал. Я принес деньги обратно, мы не должны были их брать.

Гуань Сяо знала, о каких деньгах речь. Но какой теперь смысл их возвращать? С того момента, как она сделала выбор, деньги уже не могли её спасти.

— Оставь себе. Столько лет ухаживал за мамой, это твой труд, — она сунула пакет обратно в его руки.

— Но сестренка... — Гуань Сяо перебила его, кивнув на палату: — Мама внутри, мне пора в аэропорт. Заботься о ней.

Она развернулась и пошла прочь. Такси, вызванное Хэ Юньфэном, уже ждало внизу. Увидев, как она приближается, он едва заметно усмехнулся. Деньги — это всегда последняя соломинка, ломающая человека. Это было его кредо.

Гуань Сяо молча села в машину. Хэ Юньфэн скомандовал водителю ехать в аэропорт. Она смотрела в окно, и в её когда-то живых глазах не осталось ничего, кроме пепла. Именно этого он и добивался: человеком без надежды легче управлять.

Цзинь Юй сидела в зале ожидания аэропорта. Она сдала билет на поезд и взяла билет на самолет, чтобы сэкономить время и, возможно, успеть увидеть Гуань Сяо, возвращающуюся с работы. Кратко объяснив Го Минсяну причину своего отъезда, она покинула поле битвы, которое сама же и создала. Впереди был второй этап, который позволил бы ей избавиться от преследований того мужчины и спокойно оберегать Ли Гуань Сяо.

Услышав объявление о посадке, она без колебаний отправилась в путь. Она не любила чужие города и чужих людей.

Пятичасовая поездка на поезде сократилась до часа с небольшим. Когда она вышла из аэропорта, было четыре часа дня. До города оставался еще час пути, как раз успевала к концу рабочего дня Гуань Сяо. Цзинь Юй встала на эскалатор, и, когда ставила чемодан, вдруг

заметила знакомый силуэт. Она резко всмотрелась в толпу и не поверила своим глазам: одна из фигур принадлежала Гуань Сяо.

А рядом с ней... Хэ Юньфэн, генеральный менеджер компании S. «Разве они не расстались? Почему они вместе? Что она делает в аэропорту?» Вопросы роились в голове. Видя, что они растворяются в толпе, Цзинь Юй схватила чемодан и бросилась следом.

Гуань Сяо стояла у остановки аэропортового автобуса. Хэ Юньфэн, шедший за ней, подошел вплотную:

— Я могу тебя подвезти, — проговорил он своим фальшивым, вызывающим тошноту тоном.

— Мы уже не дома, можешь не притворяться. Я доберусь сама, не утруждайся, — холодно ответила Гуань Сяо.

<http://bllate.org/book/21770/2251354>